

Перед ним стояла женщина, которая немного отличалась от той, какой он ее запомнил. От манеры речи до ее действий.

Аллен был немного доволен этими изменениями. Похоже, их судьба все же могла быть изменена.

— Эм... Могу я называть вас «сир»?

— Конечно, — ответил Аллен, но женщина молчала в нерешительности.

— Что такое? — спросил Аллен, стоя к ней спиной.

— Я... Эм... Почему вы привели меня сюда? — осторожно спросила она, волнуясь из-за разговора с аристократом.

Задав свой вопрос, она тихо начала расстегивать свой воротник.

Взглянув на нее, Аллен выдавил улыбку.

«Какая боль».

Так как он остановился в таверне, когда начинался вечер, сейчас уже была середина ночи.

Так что ее беспокойство было понятно: они были вдвоем в одной комнате в столь поздний час.

Однако он не был намерен делать что-либо подобное.

— Не беспокойся. Я не планирую что-либо с тобой делать.

— Хе-хе. Как великодушно с вашей стороны.

Она неловко улыбнулась ему, но осталась настороже.

Ее черные, достигающие пояса, волосы, фиолетовые глаза и покрытая грязью белая кожа сияли в лунном свете.

«Впрочем, ее беспокойство не беспочвенное».

Вместо того чтобы обрадоваться этому, Аллен усомнился в том, что она была права,

предполагая, что скоро станет жертвой вульгарной ситуации.

«Неужто такое происходило с ней до моей регрессии? Или это влияние эффекта бабочки?»

Пока она мылась, он читал черную книгу, освежая свои воспоминания, касающиеся его прошлого. Однако ничего он из этого не вынес.

Его также беспокоило, что он услышал об ее матери, во время ее разговора с солдатами.

Она стала такой, какой она запомнилась Аллену из-за инцидента, связанного с ее матерью.

Говоря более точно, из-за смерти ее матери.

Это изменило ее.

Он посмотрел на девушку, задумавшись. Тут он внезапно понял, что даже не знает ее имени.

— Как тебя зовут?

— И... ик! Я... Я себя не очень хорошо чувствую. Пожалуйста, не... Что?

Ее бледная кожа покраснела.

— Что ты там себе напридумывала?

— Эт... Это...

— Я предпочитаю женщин постарше такого ребенка, как ты.

Уголки его рта изогнулись в усмешке, а его глаза оглядели ее фигуру. Каждый раз, когда они встречались взглядами, она тихо вскрикивала и отодвигалась подальше от него.

— Ты и правда не в моем вкусе.

Она облегченно вздохнула и откинулась назад.

А затем несколько недовольным тоном произнесла:

— Линбель. А еще я не ребенок. Мне пятнадцать.

— А. Хорошо. Молодая, очень молодая, леди.

Когда Аллен почти согласно ответил, она насупилась и надулась. Однако он, казалось, не заметил этого.

— Итак, Линбелль... — задал он вопрос, когда посчитал, что она достаточно успокоилась. — Что ты такого сделала, чтобы вызвать у солдат такую шумиху?

— Я...

Она дрожала и не решалась ответить, раз за разом открывая и закрывая рот, так и не вымолвив ни слова.

— Мне кажется, это как-то связано с твоей матерью.

Аллен спокойно улыбнулся ей, и она медленно начала говорить, судорожно перебирая руками.

— Дело в том, что эти солдаты не сдержали свое обещание.

— Обещание?

— Да.

Он молча ждал, словно бы подталкивая ее продолжать.

И таким образом она начала медленно рассказывать свою историю.

<http://tl.rulate.ru/book/77144/2394064>